

Златовласка

(перевод с чеш. К. Паустовского)

Жил-был кузнец такой бедный, беднее некуда. Когда-то и у него шли дела, но вдруг перестало кузнечное ремесло его кормить, а жена и ребятишки, мал-мала меньше, есть просят. И до того дошло, что в доме осталось у нашего бедолаги всего-навсего семь грошей. А тут еще детишки хнычут, хлеба хотят. Что тут будешь делать? Вот и подумал кузнец: „повешусь!“ На последние деньги купил веревку.

Пришел в лес, выбрал дерево повыше да сук покрепче, стал веревку прилаживать.

Вдруг откуда ни возьмись черная женщина! В черное одета и лицом черна! И давай его отговаривать. Грех, мол, это да мерзость! Остолбенел наш кузнец, постоял, постоял и прочь подался.

Да разве от себя уйдешь? Опять он веревку на сук накинул. А черная женщина тут как тут. И опять за свое. Стоит кузнец не дышит. Но только Чернявка исчезла, кузнец опять вешаться надумал.

И вдруг Чернявка словно из-под земли выросла и говорит:

– Не смей, кузнец, вешаться! Я тебе в твоей беде помогу, дам золота, сколько душе угодно. Но ты пообещай отдать мне то, что у тебя дома есть, а ты о том еще и знать не знаешь!

– О чем это я в своем доме знать не знаю, кроме горя-беды? Чепуховина какая-нибудь, – решил кузнец и согласился.

– Тогда получай обещанное, – сказала Чернявка и насыпала ему полный мешок денег. – А я за обещанным ровно через семь лет явлюсь! – и тут же исчезла, словно и не было ее никогда.

Кузнец домой побежал. Прибегает веселый, золото на стол выкладывает. То-то все обрадовались. Жена блестящими монетками любит.

Накупили они еды. Дети прыгают, смеются. Наконец-то досыта наелись! Один перед другим хвалятся, кто живот туже набил.

Стал кузнец рассказывать, откуда такое богатство:

– Так, – говорит, – чепуха какая-то, разговора не стоит – пришлось посулить, что отдам такое, о чем сам не знаю, а в доме оно есть!

Жена чуть не на смерть перепугалась. Она-то уже давно ребеночка ожидала, да говорить не решалась, а тут дитя под сердцем и шевельнулось!

– Что же ты муженек натворил, – заплакала бедняжка, – родное дитя продал, да к тому же еще не народившееся!

Ахнул кузнец, да делать нечего! Давши слово, держись.

Ладно. Родилась вскоре у кузнеца дочушка. Такая красавица. Волосики золотые, во лбу звезда горит. Так и называли ее – Златовласка. Родители любили ее, лелеяли и холили, как могли. Но вспомнят, что она вроде бы их дочка, а вроде бы не их, – сразу затоскуют.

И вот исполнилось девочке семь лет. Час в час, минута в минуту загремела под окнами черная карета, из кареты вышла Чернявка и забрала к себе Златовласку.

С плачем и причитаниями проводили всей семьей карету до околицы. Они бы и дальше бежали, да Чернявка строго-настрого заказала. В слезах да в печали вернулась семья домой, будто никогда больше не суждено им увидеть милую девочку.

Чернявка и Златовласка мчались в черной карете непроходимыми лесами, голыми полями, пока не домчались до прекрасного, огромного замка. Чернявка показала Златовласке весь замок, провела по девяносто девяти комнатам и молвила:

– Здесь ты, дитя мое, будешь отныне жить. Девяносто девять комнат прибирать. Ходи, где пожелаешь, живи, где душе угодно. Только в сотую комнату даже одним глазком заглянуть не моги, не то худо тебе придется! Через семь лет увидимся, а пока живи, не скучай!

Сказала и тут же исчезла. И целых семь лет не было о ней вестей! Наша Златовласка жила в замке тихо и мирно. Ходила по девяносто девяти комнатам, подметала, прибирала, мыла и чистила, все у нее блестело, как золото. Но в сотую даже одним глазком не глянула. Хотя, ох как хотелось! Даже спать мешало.

Прошло семь лет, и Чернявка явилась.

– Ну, как? Ты в последнюю комнату заглядывала? – спросила она.

– Нет! – ответила Златовласка.

Чернявка осталась довольна. Она-то знала, что девочка говорит правду. Опять наказала то же, что и в первый раз, и исчезла еще на семь лет.

Прибирает наша Златовласка девяносто девять великолепных светлиц, ходит, следит, чтобы все блестело, как зеркало. Год летит за годом, как во сне. И вот однажды, когда седьмой год подходил к концу, идет она по замку и мечтает: Чернявка похвалит ее за чистоту и блеск. И слышит, что из сотой комнаты доносится прелестная музыка. Словно серна помчалась Златовласка к дверям. А музыка все нежнее и ласковей становится. Нажала девушка на ручку и – трах! Распахнулись двери, и она оказалась в комнате. А там вокруг стола сидят двенадцать заколдованных. Застыли на месте, как их настигли злые чары. За дверью еще один стоит и говорит Златовласке:

– Златовласка, ни за что на свете не выдавай нас! Как бы тебя ни мучила Чернявка, не говори про то, что увидела в этой комнате. Если промолвишь хоть словечко, будешь проклята на всю жизнь, а мы так и останемся навсегда заклятыми! И снова все умолкло, словно онемело, а Златовласка вне себя от страха выскочила из сотой комнаты и прочь умчалась. Она и не заметила, как перед ней возникла Чернявка. Та уже знала, что девушка последнюю комнату видела.

Погрозила ей пальцем и говорит:

– Златовласка, Златовласка, что же ты натворила! Ты ведь заглянула в сотую комнату! Отвечай, что ты там видела?

Но наша Златовласка молчит, словно язык проглотила. Стала Чернявка ей угрожать страшными карами, но Златовласка молчит, ни звука. Тут Чернявка и говорит:

– Если сейчас же не ответишь, что ты видела в той комнате, брошу тебя в глубокий колодец и сделаю навеки немой!

И правда. Сбросила ее злая Чернявка в глубокий колодец и напустила на нее порчу. Теперь, кроме Чернявки, она уж не могла ни с кем разговаривать.

Очнулась Златовласка на песчаной насыпи. И о, диво, видит – ведет под землю какой-то ход. Пустилась она бегом. Все вперед и вперед, пока не оказалась на красивой полянке. Здесь и осталась. И жива была корешками да ягодами. Но Чернявка и сюда наведывалась и все требовала ответить, что она видела в сотовой комнате.

Но Златовласка так ничего и не сказала. Неподалеку от полянки в лесах охотился как-то молодой король. И набрел на спящую Златовласку. Глядит, наглядеться не в силах, откуда взялась здесь такая красавица? И чем дольше глядел, тем милее она ему становилась. Решил наконец разбудить, отвести в свой дворец и взять в жены. Пускай люди судят, как хотят.

Тихонько разбудил, стал спрашивать, кто да откуда. А она бедняжка – немая – все молчит и молчит. Решил король, что это от испуга или со стыда. Спрашивает, пойдет ли с ним во дворец, а она только головкой кивает. Привез ее молодой король к себе, велел одеть в роскошное платье и, долго не думая, женился.

Златовласка так и не заговорила. Но муж ее очень любил, и жили они душа в душу. Прошел год. Королева ребеночка ожидает. А сама все печальнее и печальнее становится. Словно беды какой боится. Настал день, и принесла молодая королева на свет мальчика. Волосики золотые, во лбу звезда горит. Счастливее короля в целом мире не найти! Велит созывать всех соседей на пир, чтобы его радость разделили.

Но вскоре радость его обернулась великой печалью. Это почему же? А вот послушайте:

Ночью явилась к Златовласке Чернявка и стала угрожать, если не скажет, что видела в последней комнате, то она ее сыночка с золотыми волосиками задушит.

Златовласка задрожала от ужаса, как травиночка в грозу, но ничего не сказала.

– И тебе самой лихо придется! – все угрожает Чернявка. Но Златовласка молчит, ни звука!

Задушила злая Чернявка милого мальчика, а Златовласке губы кровью намазала и тут же исчезла.

Ни в сказке сказать, ни пером описать, до чего все перепугались, когда утром увидели эту картину. Король побледнел, как смерть, но ничего не сказал. Весь замок обыскали, всех строго расспросили, но так и не узнали, кто мог такое сделать. Стали поговаривать, уж не сама ли это Златовласка, ведь у нее на губах кровь. А она, невиновная, слова не может вымолвить в свою защиту. Иные на смерть ее осудить призывали. Но король ничего не хотел ни видеть, ни слышать, потому что любил ее.

И зажили они по-доброму, как и прежде. Прошел год и Златовласка принесла на свет девочку с золотыми волосиками и золотой звездой во лбу. Как счастлив был король!

Чтобы не случилось больше беды, приказал он поставить на ночь в комнату, где спала Златовласка с дитем, верную стражу.

Только напрасно. Чернявка околдовала стражников, и они уснули крепким сном.

Встала она перед Златовлаской и угрожает:

– Я так и так узнаю, что ты в той комнате увидала! А ты пропадешь! Я младенца убью, король же тебя велит заживо сжечь!

Но Златовласка молчит, как каменная. Задушила Чернявка девочку, Златовласке губы кровью измазала. И была такова.

Утром нашли дитя мертвым. Но стражники никого не видели и не слышали в комнате ни шороха, ни звука.

Разгневался король, что в его дворце такое творится. Еще строже приказал искать злобного врага. Искали, искали, но никого не нашли.

Тут уж все вокруг, не таясь, заговорили, что, кроме королевы, некому было ребенка задушить. Ведь только стража в ее комнате стояла. А у нее и губы в крови!

И все молчит, слова не скажет! Дошли до короля эти речи, заколебался он и сам повелел осудить Златовласку на смерть. На костер ее! На глазах всех подданных!

Вывезли Златовласку из города. Привязали к столбу. Подожгли под ногами хворост. Вдруг прямо в толпу врезалась карета и остановилась перед Златовлаской.

Из кареты выходит Чернявка и говорит:

– Вот видишь, сбылись мои слова: сейчас тебе конец придет. Скажи, хоть теперь, – что ты видела в последней комнате моего замка?

Но Златовласка молчала. Как ни добивалась Чернявка, ничего не смогла добиться.

Дым и пламя уже подобрались к Златовласке и вдруг, о чудо! Чернявкино лицо побелело и вся она изменилась. Приказала немедля костер залить, потому что Златовласка невиновна! И сказала:

– Счастье твое и мое, что ты мне не отвечала. Этим ты меня и тех двенадцать освободила от злых чар. Иначе пропали бы мы все на веки-вечные и ты с нами!

И подает ей – откуда они только взялись – двух ее детишек, живехоньких! А сама в мгновение ока исчезает вместе с каретой!

И в тот же момент Златовласка заговорила и все, что было, королю рассказала.

Король ни глазам, ни ушам своим не верит. Да уж коли оно так, то значит не иначе!

На радостях король не знает, что делать: золотых детей на руки брать или Златовласку обнимать и умолять о прощении. Потом привез жену и детей в замок, зажили они теперь спокойно. И отца-кузнеца отыскали и вместе со всей семьей к себе в замок перевезли.